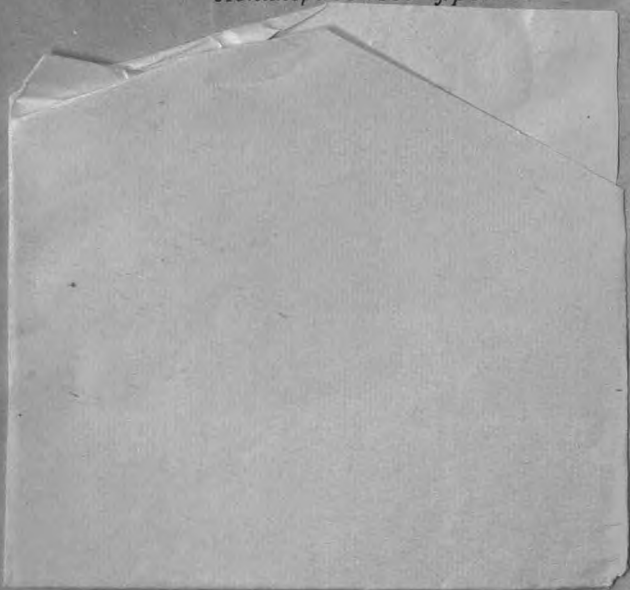

**Смерть
немецким
оккупантам!**

**ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
Ленинград — 1943**

*Настоящая брошюра представляет
собою сборник выдержек из писем
бойцам и командирам N-ской армии
Ленинградского фронта*

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Ир 50 $\frac{\Gamma-2}{336a}$

«У нас был немец...»

1. «Немец совершил столько зла, что оно не забудется сотни лет...»

Тов. Тимофеев получил письмо от своего отца. Отец напомнил сыну о святом долге — служить честно, быть храбрым и смелым бойцом. Отец наказывал сыну:

Не давай фашистам никакой возможности продвигаться на нашу родную советскую землю. Мсти врагу. Он, бандит, был у нас на подступах к Дмитрову и совершил столько зла, что оно не забудется и не простится через сотни лет.

Вернувшись с огневого рубежа, Тимофеев написал отцу ответ:

Дорогой отец! Только что убил двух фашистов. Так я отвечаю на твой призыв. Так же отвечают и все бойцы, которым я читал твоё письмо. Наше подразделение

уже отправило на тот свет 450 фашистских собак. Знай, отец: мы не сложим оружия, пока последнего гитлеровца не свалим на землю. Это наше твёрдое слово.

Будь здоров, дорогой отец,
твой Михаил

14.5.1942 г.

2. «Спасибо Красной Армии»

(Письмо сержанту Н. Яковлеву из Демянского района, Ленинградской области)

Добрый день, дорогой Николай!

Дорогой Коленька, проклятый немец наш дом сжёг. У нас всё сгорело: корова, лошадь, овцы, хлеба мешков 9 сгорело. В деревне Повагино немцы повесили 11 стариков. Что хотели, то брали. Раздевали и разували посредине улицы. Проклятый немец сжёг 17 домов, остальные целы. Он и остальные все сжёг бы, но Красная Армия скоро настигла, и проклятый немец всё побросал, стал сам удирать.

Теперь живём хорошо. Со своей Красной Армией ходим работать и готовимся к по-

севной. Есть 14 лошадей. Организовываем опять звенья, но, конечно, будет на первых порах тяжело.

Поганые фашисты нас разорили, но мы это всё переживём. Спасибо нашей Красной Армии: она нам помогает хорошо, дала нам коней к весенней посевной, прислала нам семян, да своих немного есть.

Наталья

17.5.1942 г.

3. «Объели, обобрали»

(Из письма красноармейцу Ф. Бузынину)

...Немцы взяли у бабушки с ног валенки, двое варежек, чулки, 11 кур. Они у нас стояли около двух месяцев, объели, обобрали и с позором уехали. Ну, Федя, если придётся ещё раз их видеть, то легче с белого света скрыться, чем их видеть.

Твой дядя В. Н. Бузынин

17.5.1942 г.

4. «У нас был немец»

(Письмо красноармейцу Ф. Бузынину)

Здравствуй, дорогой сын Федя! Кланяется тебе вся семья.

Федя, у нас был немец. Наша хата сгорела. Немец взял овец, корову, но корова вырвалась, забежала на двор и на дворе сгорела.

Деревню Детьково немец сжёг, людей угнал с собой. Тети Фёклы нет со всем семейством. Дяди Антона тоже нет со всем семейством, а бабушку Настю Терехову застрелил, в Паклине многих пострелял. Колхоз наш разграбили.

Ты спрашиваешь насчёт хлеба,—хлеба у нас много погорело, остальной покрали. Но ты о нас не беспокойся.

Федя! Мы сейчас живём в дядиной хате. Она осталась лишь потому, что там находились немцы. Когда наша разведка нахлынула, немцы сели на мотоциклы и уехали, не успели хату сжечь. Всё сгорело. Скотину всю отобрали, только кое у кого остались овцы.

Твоя мама

17.5.1942 г.

5. «Внушу сыну ненависть к врагу»

(Письмо красноармейцу *П. Кочережко*)

Здравствуй, милый Павлик! Шлю тебе пламенный привет и желаю тебе всего хорошего в жизни.

Гитлеровские бандиты много принесли нам горя — разорили наши дома, всё растащили, разграбили...

Когда мы вернулись в свой город Калинин, сердце наполнилось горячей мстостью к фашистам. У меня есть сын, которому я внушу ненависть к фашизму.

Павлик, милый, я опять у себя дома, но в доме нет ничего: шакалы гитлеровские вытащили всё. Но я не унываю. Силы есть, и всё будет.

Твой друг *Муся*

17.5.1942 г.

6. «Всё ограбили»

(Письмо сержанту *В. Романенко*)

Здравствуй, дорогой брат Вася! Шлём мы тебе поклоны. В первых строках моего письма я сообщаю, что все живы и здо-

ровы и тебе желаем всего хорошего в твоей красноармейской жизни.

Вася, страшно нам было, когда мы были в плену у немцев. Прожили мы так 3 месяца, а теперь живём свободно.

Наш дом сгорел. Мы живём у Никиты. Наша корова сгорела, а дядину забрали немцы. У нас совсем всё ограбили и побили дядю Никиту и папу, а мы убежали.

Твоя сестра

17.5.1942 г.

7. «Мне 20 лет, но я седая»

(Письмо красноармейцу *Тамаре Грашлевой*)

Добрый день, Тамара! Шлю тебе привет.

Тамарочка, милая, поздравь меня, что я спаслась от немецких оккупантов! Милая, дорогая сестра, прошу тебя: бейтесь с немецкими оккупантами как можно сильнее. Их надо уничтожать как бешеных собак.

Если бы ты знала, как я была в плену и сколько мук я натерпелась! Надо мною один офицер издевался три часа, я лишилась своей правой руки — и это всё из-за

проклятых немцев. Ох, Тамара! Не знаю, как я осталась жива, немцы мне сначала заколотили иголку в кисть, а потом отрубили руку. В это время наши подроспели и меня спасли. Меня сразу отправили в тыл, и я сейчас лежу в госпитале в г. Горький. Ко мне приезжала мама.

Тамарочка, ты сама знаешь, что мне только 20 лет, а у меня на голове ни одного волоса чёрного, я вся поседела. Маме 50 лет, а она меня моложе. Ещё раз прошу: бейте и уничтожайте всех до единого немецких оккупантов!

До свидания.

Т. Грацилева

14.11.1942 г.

8. «Немцы-людоеды»

(Письмо красноармейцу В. Горбунову)

Здравствуй, дорогой брат Вася! Письмо твоё получил. Ты просишь описать издевательства над населением. У меня волосы становятся дыбом, когда вспоминаю, что мною пережито. Скажу так: человек кончается там, где начинается фашизм. Немцы — это бандиты и людоеды. Вот факты:

За медленную подачу подвод населением немцы избили в Михайловском около 10 человек. Били по голым рукам и по лицу палкой или ножом от винтовки.

К пленным отношение ещё более зверское. За 8 дней плена я получил 5 картошек и два лошадиных копыта. Дело доходит до того, что варят копыта лошадей с подковой, один гложет, передает другому, третьему и так дальше. Смотришь,—снова это копыто появляется у людей. Воды не давали ни капли. Люди падали в воду по дороге и пили до обмертвления.

Над пленными ещё издевались так: берут проволоку и свёртывают конца в три и этим разбивают лицо, руки, спину по всякому поводу. Бьют, например, за то, что выглянул из землянки. За всякие «провинки» ставили к стене с поднятыми руками и держали до тех пор, пока человек не лишится чувств. Писать больше не могу. Наш лозунг — смерть фашизму. Это — цель нашей жизни.

Затем до свидания. Остаюсь жив и здоров твой брат Гриша. Пиши, жду.

Григорий Горбунов

20.9.1942 г.

9. «Фашисты — лютые звери»

(Письмо красноармейцу *И. Носову*)

Дорогой сынок, письмо твоё мы получили. Решили тебе описать про свою жизнь у фашистов. Жизнь наша — ты сам знаешь, какая была — очень трудная. Так издевались над народом эти палачи, что трудно вспомнить. 6 месяцев мы прожили под лавочками и в закоулочках. В зимнее время немец выгнал почти всё население чистить дороги и обязательно высматривал — если кто идёт в валенках, то снимал и заставлял работать босиком. А также заставлял возить на себе кирпичи для постройки мостов. А кто ему не подчинится — бьёт чем попало: то палками, то прикладом.

Особенно трудно было с молодыми девушками, которых он раздевал наголо, на глазах родных, затаскивал в амбары и потом чуть живых выпускал. Но я, родной сынок, своих спасла под полом. Зину Ариничеву немец раздел и потащил из дому, но её мать и вообще все закричали и со слезами отняли её из рук фашистов.

А также, дорогой сынок, с первых дней начали отбирать скотину и всё, что попа-

дается на глаза. Когда у Насти отбирали корову, то она плакала и очень сопротивлялась, но немцы её оттащили и заставили курить папиросу. Это — сказали — тебе за корову. Наше население в коммуне «Большевик» собирались расстрелять, но неожиданно пришли наши освободители. Загремели наши танки и пришли наши родные бойцы и командиры. Немцы убежали в одних трусах.

Ещё, дорогой сынок, мы видели, как на наших глазах расстреливали пленных красноармейцев. Бывало, мороз, а их не одетых выгонят на большак работать. Приведут тридцать человек, а обратно ведут 15. За малейшие проступки их расстреливали, и даже тех, кто остановится немножко отдохнуть.

Твоя мать

Деревня Котырь, Смоленской области, 29.11.1942 г.

10. «Как вспомнишь — сердце холодеет»

(Письмо медсестре А. Головачёвой)

Я приехала в свой город к маме, а через 4 дня его занял немец.

Ну, и жизнь, Аня, была у немцев: что ни час, то жди смерти! Я, как приезжая из Ленинграда, особый интерес представляла — значит коммунистка и т. д. На всю жизнь останется в памяти пережитое.

В центре города немцы устроили виселицу и на глазах у населения вешали. Однажды я случайно попала на это ужасное зрелище. Предстояли 4 жертвы в этот день. Первым вывели мужчину — высокого роста в военной гимнастёрке. От ужаса и горя мне показались как будто знакомые черты. Я закричала и, очевидно, громко, так как немчуря сразу стала искать в публике человека, который, думали они, очевидно, родственник или знакомый, укрывающий партизан. Не помню как я ушла от несчастья, но потом больше в городской центр не ходила, боясь быть зрителем чудовищных злодеяний немцев. Холодеет сердце, как вспомнишь об этом.

Один крикнул: «Вам всех не перевешать, мы вас всех перебьём», — его избили всего, в мясо, он не стал похож на человека. Ну, знаешь, не описать ужасов и, казалось, не пережить.

Как-то немец зашёл за яйцами. У нас не

было ни одного. Немец стал ждать, пока кура снесёт, и уселся на дровах во дворе. Тут же Ига, мой сын, играл с пушкой, устраивая её на колоде дулом вверх. Немец спрашивает: «Стреляешь по русским самолётам?». А Ига ответил: «Нет, я бью немцев, как мой папа». Я в ужасе стала объяснять иначе, а Игу уцпинула, чтобы он заплакал и отвлёк внимание. Уцелели мы не знаю как. Так мы, словно в мешке, жили 6 месяцев.

А. Каменская

14.11.1942 г.

11. «При немцах днём и ночью темно»

(Письмо красноармейцу П. Кудий)

Павлуша! Новостей у нас много, новости нехорошие. Мы были под гнётом фашистов 3 месяца, переживали очень и очень трудный момент. Наша семья сейчас находится в Зелёном Гае у тети Мани, а нашу хату сожгли паразиты-немцы за то, что мы поддерживали партизан.

Я никогда не думала, чтобы мне пришлось пережить такую жизнь. Когда были эти гады, так и днём и ночью было темно

и был всегда как связан. А они, паразиты, гнали всех на работу под винтовкой, — дороги прокладывать и на другие разные работы.

Теперь я напишу тебе про дядю Михаила. Он попал в плен и был в плену в Лозовой, но мы его выручили из плена, и он пошёл обратно в Красную Армию. Но только выручили не дядю, а его тень, так они издевались над ним. Так что лучше смерть, чем попадать в плен.

Павлуша! Твой папа дома, бригадиром в колхозе, и все живут благополучно, спокойно и радостно.

На этом я кончаю писать тебе письмо.

Желаю тебе успехов

Л. Савченко

19.11.1942 г.

12. «Немец сжёг нашу избу и всю нашу деревню»

(Письмо красноармейцу *С. Смирнову*)

Здравствуй, милый мой Серёжа! Шлю я тебе свой низкий поклон и желаю тебе с победой вернуться скорее домой. Ещё по-

сылают низкий поклон твои дети Сима, Лиля, Валя и тетя Вера и желают тебе всего хорошего в твоей красноармейской жизни.

Серёжа, первым долгом спешу написать, что мы здоровы и живём не дома, а в Краснохолмском районе, потому что дома жить невозможно. Немец сжёг нашу избу и всю нашу деревню, а остальные деревни нашего района разбомбил. Серёжа, пять месяцев мы жили под немцами, а как — не спрашивай: замучили нас проклятые, обобрали до последней нитки. Наталью Архиповну и Володю убили за то, что они не хотели отдать последних курей.

Но дождались мы — пришла Красная Армия и выбила немцев за одни сутки. У нашей Армии потерь было мало, а немцы валялись, как снопы по полю при большом урожае. И вот теперь мы уехали из нашей деревни.

Напиши нам, дорогой Серёжа, как ты живёшь, как бьёшь немцев на фронте. Отомсти им, подлым, за нас и сам приезжай здоровым и с победой. За этим до свидания, остаёмся живы и здоровы.

Жена твоя *Нюра* и дети. Целуем тебя

23.11.1942 г.

13. «Дом разбит, хозяйства нет, всё обобрали немцы»

(Письмо командиру *И. Хитрову*)

Здравствуй, дорогой сыночек Ванечка!
Пишет тебе письмо твоя мать.

Дорогой сынок, я жива, но здоровье моё плохое, работать я не могу, очень болят ноги. Сыночек, сватью Аграфену я потеряла с января месяца — их увезли немцы неизвестно куда. Потеряла и Лиду, их тоже неизвестно куда увезли немцы. Проклятый немец нас выгнал из дому, из деревни, не дал даже взять хлеба на дорогу.

Лида с Дуней были посажены немцами на поезд чуть живыми. Их отвезли неизвестно куда, они были опухшие от голода.

Немцы всех выгнали из деревни, но пришла наша Красная Армия, и я вернулась на своё пепелище. Дом мой весь разбит. Хозяйства нет — всё обобрали немцы. У нас в деревне очень много народа умерло с голода при немцах.

Ну, с тем до свиданья, целую тебя —

твоя мать Евдокия Фёдоровна *Хитрова*

Бейте, проклятых немцев, дорогие сыночки.

14.11.1942 г.

14. «Проклятые изверги всё сожгли»

(Письмо родителей красноармейцу В. Смирнову)

Добрый день, милый сын Володя! С приветом папа и мама. Привет от Маруси и Клавы. Дорогой сынок, спешим сообщить о том, что письмо твоё получили.

Теперь расскажем кое-что, как мы переживали немецкий грабёж. С октября по январь мы находились у немцев, т. е. немцы у нас. 2 января они выгнали нас из домов и погнали с собой в тыл, когда стали отступать. Мы с мамой положили на саночки, что могли, из пожитков, с тем и остались, а то все дома и добро проклятые изверги сожгли.

Мы освободились от фашистов 17 января, т. е. нас освободили наши красные бойцы. Мы поехали обратно, ближе к своим пепелищам и остановились в несожжённой деревне Высоково (это, если не забыл, против нашей деревни за Волгой, на горе), там проживаем и в настоящий момент. Туда пришли и наши несчастные путешественники — жена твоя Тася, Клава, Маруся, Настя. Теперь Тася и Галя уехали в деревню Бочарово. Больше ни от кого из на-

шей местности сведений не имеем. Жутко посмотреть, что там стало. Место не признаешь, всё пожжёно, а где и разбито.

Затем до свиданья, остаёмся живы и здоровы, чего и вам желаем.

Любящие тебя папа и мама. Крепко целуем несчётно раз.

15. «Если бы ты видел...»

(Письмо жены красноармейцу В. Смирнову)

Добрый день, Вовик! Письмо я от тебя получила и так рада, что не могу тебе передать. Вовик, тебе наверно известно, что когда немец отступал, он пожёг весь Луковниковский район, сгорела и наша деревня. Когда мы пришли, наши жили в Высокове, а потом мы купили в Бочарове избу и теперь живём и работаем в Бочарове.

Вовик, я хочу сказать насчёт нашего путешествия хотя немного. Немцы заняли наш город Пушкин 17 сентября, а 20 сентября они нас уже выгнали из г. Пушкин на все четыре стороны, и нам пришлось бежать под обстрелом. Мы, конечно, не думали, что можно было уйти живыми, хотя бы до Павловска, но прошли благополучно

и жили три месяца в Сусанине. Питались так: ходили на поле за картофелем 8 километров два раза в день, потом настала зима, картофель достать нигде было, немец всё ограбил. Мы стали доедать свой запас. Я забыла сказать, что немец весь наш дом облазил, самые хорошие вещи украл. Короче говоря, у тебя осталось одно только осеннее пальто, остальное украл. А когда мы уходили из Пушкина, то там уже были сотни повешенных людей.

Прошло три месяца, есть стало нечего, я перестала ноги двигать. Галина заболела. Ну, я вижу, что нам пришёл конец, и мы решили идти пешком в Калининскую область. 23 декабря мы вышли из дома и 10 февраля мы пришли к нашим. Но здесь дома своего уже не было. Паразиты и тут успели всё съесть. Вовик, я после такой прогулки болела целый месяц, болел живот и ноги, а Галина и до сих пор болеет...

Вот какое несчастье принёс нам немец!

Вовик, напиши моей маме хорошее письмо и также Нюше. Если бы не они, то мы бы давно на свете не существовали.

До свидания, жду ответа. Целую тысячу раз.

Тася

Второе письмо — ему же

Вовик! Я живу в деревне у своей матери и работаю в колхозе. Ходим копать пашню под яровое. Надо поднять 20 га земли, а на всё Бочарово 6 лошадей, остальные все пропали. Вовик, когда мы пробирались домой, мы очень много переживали — голод и холод. Ты подумай сам, как можно было 800 километров пройти пешком. Пойми, дорогой, как это было трудно. Всюду стояли немцы, и нам приходилось ночевать в ригах, банях и в амбарах — в холоде. Так же обстояло дело и с питанием. Продавать было нечего, и вот ходила Галина по-миру, ей подавали. Вот придём в село, она берёт мешок и идёт просить; только так и добрались до дому. Вовик, в следующем письме закончу продолжение. Вовик, хотя бы скорее увидеться. Ну, затем до свидания, жду ответа.

Тася и Галя

Третье письмо — ему же

Добрый день, Вовик! Вовик, письмо я получила и даю ответ. Вовик, я так рада твоему письму, что даже не нахожу слов.

Вовик, ты удивляешься, как я сумела пробраться на родину. Если бы ты видел, что делали фашисты, — ты тоже согласился бы за две тысячи километров уйти, только бы не видеть этого мучения. Написать всего уже невозможно. Вовик, когда увидимся, то я всё тебе расскажу подробно.

Вовик, я никак не думала, что ты до сих пор жив. Немцы говорили нам: «ваша русс вся разбита», и я думала и на самом деле это правда. Но когда немцы бежали, и мы потом встретили своих, то наших было в несколько раз больше ихнего войска.

До свидания, мой милый, передай привет твоим боевым друзьям.

Тася

16. Горе 9-летней Лиды

Дорогой боец! Я хочу вам рассказать о 9-летней девочке Лидии Ошмариной. В декабре у Лидочки убили отца на фронте, и она осталась одна с больной мамой. В феврале умерла мама. Лидочка в лютый мороз, собрав свои вещички, пошла пешком к своей тёте. Там она осталась жить. Нянь-

чила 8-месячного ребёнка. В апреле тётю на работе убило немецким снарядом, и Лидочка осталась одна с маленьким ребёнком. Смерть грозила им обоим. Но скоро ребёнка определили в ясли, а Лидочку в детский дом.

Вот что случилось с этими детьми, дорогой боец. Так может случиться и с вашей семьёй, если не уничтожить немца. Бейте беспощадно немцев, гоните их вон из Советского Союза.

Зоя Коврыжных

2.10.1942 г.

17. «Помните о маленьких ленинградцах»

Дорогой боец! Я не знаю вашего имени, но знаю, что вы защищаете нашу Родину и нас — ленинградцев, и поэтому я хочу поделиться всем, что я пережила во время блокады.

Когда папу взяли в Красную Армию, я стала жить дома с мамой и сестрёнкой. Мы пережили очень суровую зиму. Дров у нас было немного, и мы печку совсем не топили, а топили буржуйку, чтобы что-нибудь

сварить. Дома мы сидели в пальто на кровати и завёртывались в одеяла.

Мы терпели и голод и холод, но, кроме того, по несколько раз в день бывали обстрелы и воздушные тревоги. И вот однажды, когда я стояла в очереди за макаронами, вдруг началась воздушная тревога. Никто не хотел расходиться, боялись потерять очередь, но вдруг почти напротив магазина упала бомба. Все разбежались, и я побежала в бомбоубежище. На другой день я шла мимо этого дома. Там происходили раскопки. Я стала смотреть. Вдруг один милиционер что-то поднял, понёс и заллакал. Я увидела маленькую детскую ручку. Я больше не могла смотреть и убежала.

Дорогой боец! Отомстите за все наши страдания. Помните о нас — ленинградцах.

Вера Бородулина

18. «Гоните немцев и уничтожайте их»

...Напротив нашего дома упала бомба. У нас вылетели все стёкла. Пришлось забивать окна фанерой, завешивать одеялами. В комнатах было темно, иногда только зажигали коптилку.

Лютые звери бросали снаряды в детские очаги, в детские сады. Однажды снаряд попал в дом, где укрывались ребята из детского сада, — 10 ребятишек были убиты и 11 ранены.

Дорогой боец! Прошу вас отомстить немцам за всё горе и обиды, причинённые нам. Гоните немцев подальше от Ленинграда, подальше от нашей земли. Уничтожайте их!

Надя Ершова

2.10.1942 г.

Храбро бейтесь с немцем! Гоните его от стен Ленинграда

1. «Мстите за русскую кровь»

Здравствуйте, товарищ комиссар! Я, Клоканова Александра Матвеевна, получила от вас извещение о том, что мой сын, Николай Петрович, геройски погиб на фронте в боях за Родину, за наш русский народ. Товарищ комиссар, хотя на моём материнском сердце и большое горе, — я горжусь тем, что мой Николай оказался храбрым человеком. Он погиб как смелый сын и боец нашей святой Родины.

Товарищ комиссар! У меня было три сына на фронте. Я не плакала, когда провожала их в армию, а наказывала им храбро биться с немцем-супостатом. Они говорили: «Мамаша, встав в ряды РККА, мы оправдаем доверие нашей Родины. Будем бить врага так, как это подобает воину Красной Армии. Если придётся погибнуть за Отчизну, так только героем».

Товарищ комиссар! Слава бойцам-героям! Пусть живёт и крепнет наша непобедимая Красная Армия. Я на смену погибшему сыну пошлю своего четвёртого сына, самого младшего.

Желаю успехов в разгроме гитлеровских извергов. Убивайте их, не жалея, мстите за русскую кровь!

А. М. Клоканова

3.5.1942 г.

* * *

Товарищ комиссар! Деньги сына, которые вы прислали, получили. Большое вам отцовское и материнское спасибо за ваше внимание и заботу к его родителям. Бейте фашистских гадов, отомстите за смерть нашего сына Ивана.

С отцовским и материнским приветом ко
всем воинам нашей славной Армии —
отец — *Емельян Филиппович Золин*
мать — *Таисия Константиновна Золина*

17.5.1942 г.

2. «Береги Ленинград»

(Письмо младшему политруку *Сосновскому*)

Мой дорогой сын, шлём мы тебе свой привет и желаем успеха в твоей боевой жизни.

Несмотря на то, что у нас в колхозе людей стало меньше, мы всё же с работой справляемся. Мы знаем, что каждый лишний засеянный гектар земли ускорит победу над врагом. Нам приходится работать, не покладая рук, за двоих и за троих, заменяем вас, ушедших на фронт. Мне уже 61 год, но я ещё чувствую себя молодой и работаю председателем колхоза.

Дорогой сыночек! Береги Ленинград, бей врага, гони его с нашей родной земли, чтобы он не опомнился, а мы будем ещё усерднее трудиться, помогать вам всем, чем можем. Привет тебе шлют все родные и желают успеха, победы над врагом.

6.6.1942 г.

Твоя мать *Сосновская*

3. «Бей немецкую сволочь пулей, прикладом, штыком»

(Письмо красноармейцу *Анфалу Шулепову*)

Дорогой Анфал!

Пишут ваши братья — Егор и Иван. Не беспокойся о своей семье. Наш колхоз не отстанет в весеннем севе, значит будет сыта и твоя семья.

Все наши комсомольцы посылают тебе горячий от всего сердца привет. Мы все прочитали твоё письмо о том, что ты убил 9 фашистов, и все радовались. Мы надеемся на вас, дорогие. Мы знаем, что ты защищаешь великий город Ленина. Защищай его храбро, пусть бьёт врага твоя винтовка безотказно, метко, бей эту сволочь пулей, прикладом, штыком!

Разгромите немецких мерзавцев под Ленинградом!

С комсомольским приветом —

Егор и Иван Шулеповы

Комп АССР, 6.6.1942 г.

4. «...Чтобы ни один из них не ушёл живым с нашей земли»

(Письмо советской патриотки комиссару подразделения)

Товарищ комиссар! Я — жена старшего лейтенанта Якова Моисеевича Розенфельда. Я узнала о том, что мой муж убит за нашу Родину. Мне так тяжело, что трудно передать. Я очень прошу вас подробно написать о том, при каких обстоятельствах он погиб.

Кто был с Розенфельдом, тот знает, какой это был человек и работник, какой товарищ и друг. Конечно, не он один такой. Многих замечательных людей убили, зверски растерзали подлые немцы. Но ведь всегда своё горе кажется значительнее и больше.

Наш сын Вадик, которому в январе исполнится 10 лет, должен знать всё о случившемся горе, о том, как погиб его отец. Я сумею вырастить и воспитать своего сына достойным гражданином нашей любимой Родины. Я знаю, что государство мне в этом поможет.

Я сама всё время работаю в санитарной дружке РОКК. Я буду работать ещё больше и лучше, чем до сих пор. Буду

всеми силами стараться вложить свою долю в великое дело борьбы нашего народа против немецких варваров.

Желаю успеха в борьбе против немцев. Бейте крепче этих мерзавцев, чтобы ни один из них не ушёл живым с нашей земли!

С приветом *А. Этелис*

9.12.1942 г.

5. «Отомсти за отца»

Здравствуй, мой милый сын Лёва! Ведь ты ничего не знаешь, какое у нас горе — мы остались сиротами. Недавно получили извещение о том, что наш папа погиб геройской смертью. Теперь я одна осталась с двумя малышами — Верочкой и Юрой. Поступила работать вахтером. Благодаря своей бодрости с работой справляюсь. Живу не плохо, сыты. Ну, сынок, будь здоров и счастлив, старайся отомстить за папу. Бей паразитов-немцев. Желаю тебе убить своей рукой сотни, тысячи гитлеровцев и вернуться невредимым домой. Целуем тебя крепко все

Юра, сестрёнка и я, твоя мама

16.9.1942 г.

6. «Отомсти за нашу разорённую семью»

(Письмо старшему лейтенанту *М. Веретякину*)

Здравствуй, дорогой брат Миша! Передаю тебе я свой боевой комсомольский привет! Миша, вот уже год, как вы сражаетесь на фронте Великой Отечественной войны. Это большая честь и слава. Вы героически защищаете советскую родину, и я горжусь тем, что у меня три брата на фронте. Миша, я слышала про твои подвиги, про твои ранения. Мне жалко было тебя, но я знаю, что ты воюешь за правое дело. О папаше и мамаше сведений не имею. Знаю только одно, что они стонут под кровавой лапой фашизма.

Дорогой братец! Бей фашистов-гадов! Не давай никакой пощады мучителям людей. Я знаю, что ты отомстишь за нашу разорённую семью.

Миша! Пиши письма, найди свободную минуту... Миша, я работаю при эвакогоспитале, работаю по-фронтовому, по-комсомольски. Вы там, на фронте, мы здесь, в тылу, куём победу над врагом. Честь и слава вам, защитникам Ленинграда!

Твоя сестра *Маруся*

23.6.1942 г.

7. «Отомстите гадам за всё»

Здравствуй, дорогой папочка! К тебе с приветом Люда и Роза. Мы с Розой здоровы и тебе желаем такого же здоровья. Папа, я учусь в 4 классе, учусь хорошо и слушаюсь учителя. А Роза гуляет и песни распевает. А когда разобьёте немецко-фашистских разбойников—приедем в Ленинград и встретимся со всеми.

Бейте их, гадов, отомстите им за всё и за разрушенные дома любимого города Ленинграда.

До свиданья, крепко целую дорогого папочку. Передай привет бойцам, командирам и политработникам Красной Армии от школьников нашего сельсовета.

20.10.1942 г.

Людмила, Роза

8. «Назовите свой отряд именем комсомольца Ягодина»

Дорогие бойцы! Мы, ребята 4 класса, прочитав ваше письмо, решили учиться только на «хорошо» и «отлично». Сейчас наш класс держит переходящее красное знамя школы. Фронту мы тоже помогаем: часто

выступаем в госпиталях, собираем цветные металлы, шьём кисеты и носовые платки.

Мы вас, дорогие бойцы, очень просим — бейте, уничтожайте подлых фашистов. Они хотят у нас отнять всё, что завоевали наши отцы, всё, что нажито нашей страной за 25 лет.

Наш отряд не имеет имени. Мы на торжественном сборе назовём его именем того из вас, кто больше уничтожил фашистов.

Ждём от вас ответа. Крепко вас всех обнимаем.

По поручению отряда — Председатель
отряда *Юра Терентьев*

28.10.1942 г.

Бойцы вскоре ответили ребятам и предложили им назвать свой отряд именем *комсомольца Ягодина*. В боях за город Ленина Виктор Ягодин погиб смертью храбрых. Он имел на своём счету 104 уничтоженных фашиста.

9. «Убейте немцев, тогда всем будет хорошо»

(Письмо детей Ленинградского детского дома № 35)

Здравствуйтесь, дорогие бойцы и командиры! Мы ваше письмо получили и все были ~~очень~~ рады. Нам его читала наша руково-

дательница и сами мы тоже читали. У нас Наташа хорошо читает. Вы пишете, как бьёте немцев, как защищаете нас. Бейте их сильнее и штыками, и пушками, и зенитками, и танками, и ружьями, и самолётами. Наши папы тоже бьют немцев, а наши мамы работают на заводах. Они делают пушки и бомбы, чтобы вы крепче били немцев.

Дорогие бойцы и командиры! Убейте всех немцев и приезжайте к нам, тогда нам всем будет хорошо.

Мы сейчас готовимся к празднику—украшаем свою комнату. Для портрета товарища Сталина мы сделали букеты из красивых цветов. Мы все товарища Сталина очень любим. Мы делаем игрушки—и танки и самолёты, только они не настоящие. А ещё мы учим стихи и поём песни. Мы и плясать и танцевать умеем. На празднике мы все будем выступать, и всем нам будет весело.

Дорогие бойцы и командиры! Приезжайте к нам в гости. Мы покажем вам наши танки и самолёты, расскажем вам стихи и споём нашу любимую песенку, сделаем «звёздочку» и спляшем «яблочко». А если вы не приедете к нам, мы можем приехать к вам на фронт. Мы очень храбрые. А ещё

мы готовим вам подарки к празднику, мы их сами делаем. А какие подарки—не скажем, это секрет.

Наташа Сидякова, Коля Яковлев, Валя Корнеева, Витя Васильев, Марина Линко.

2.11.1942 г.

10. «Уничтожайте немцев-кровопийц»

(Письмо старшему лейтенанту И. Кургушеву)

Здравствуй, дорогой сынок Игорь Васильевич! Шлю тебе свой горячий привет и крепко целую. Пусть и все бойцы примут такой же материнский привет. Желаю успеха в вашей боевой жизни — быстрее разгромить врага и с победой, невредимыми, вернуться на родину!

Игорь! От тебя получили письмо и фотографию. Спасибо, что не забываешь, да и долг твой — не забывать родителей. Мы тоже заботимся о тебе и о всей Красной Армии.

Я смотрю, Игорь, на вашу фотографию — такие вы все хорошие — настоящие патриоты нашей Родины! Вы пишете, что о вас заботится вся страна и больше всех родной

Сталин. Игорь, вместе со своими бойцами крепко держите в руках оружие, не давайте врагу ни днём, ни ночью покоя, уничтожайте больше кровопийц, будьте бесстрашны и мужественны.

Игорь, я, твоя мать, помогаю тебе в победе: я сейчас шью бельё для Красной Армии.

Ну, пока, родной, до свидания. Будь здоров, желаю новых боевых успехов. Пиши чаще, дорогой, всё веселей на душе, как получишь от тебя весточку с фронта.

Обнимаю и целую.

Твоя мама

21.12.1942 г.

11. «Я благословляю тебя на новые подвиги»

(Письмо снайперу Г. Бугаеву)

Дорогой мой сын Гриша! Это письмо пишет тебе твоя мать. Сегодняшний день для меня вдвойне радостен. Во-первых, потому, что пришла от тебя долгожданная весточка, а во-вторых, что ты уже убил свыше сотни фашистов. Спасибо тебе, сынок. Спасибо за то, что не опозорил мою старость.

Я горжусь тобой и благословляю на новые успехи.

К нам в Саратовскую область эвакуировано много семей из прифронтовой полосы и временно занятых немцами районов. Послушаешь их рассказы о немцах — и мороз идёт по коже. Отомсти, сынок, за горе наших людей. Больше убивай проклятых фашистов!

Твоя мать

Крепка и нерушима дружба советского тыла и фронта

1. «Мне 60 лет, но я работаю для фронта»

Товарищ комиссар! Письмо Ваше получила. Для нас оно неожиданное и удивительное. Я очень обеспокоена. Одновременно с этим письмом пишу и сыну.

У меня одно желание, — чтобы сын был всегда и всюду примерным бойцом, честно защищал нашу любимую советскую Родину от фашистов. Я имею трёх сыновей, которые находятся на фронте. Старшие героически сражаются с врагом, не щадя

своей жизни. Один из них — Василий — пошёл служить простым бойцом, а теперь отличился в бою, и ему присвоили звание младшего лейтенанта. Два раза он был ранен, но не уходил с поля боя, продолжал сражаться с врагом. Я советую Виктору брать пример со старших братьев. Мне 60 лет, но я тоже работаю и всё отдаю для того, чтобы быстрее разгромить ненавистного врага, которому скоро придёт конец. Я говорю своему сыну: «Истребляй бандитов, бей фашистскую сволочь, чтобы стереть её с лица земли, освободить нашу любимую Родину».

Затем до свидания, желаю вам боевых успехов.
Клавдия Дмитриевна Шашина

2. «Бей крепче врага, папа, — в этом наше спасение»

Милый папочка! Получила я твоё письмо и была очень рада, что ты жив и здоров, и большое тебе спасибо, папа, что ты часто пишешь письма...

Дорогой папочка! Я и многие молодые девушки взяли на себя обязательства — выполнять норму не менее как на 250%.

Наш Ташкентский текстилькомбинат имени Сталина даёт большое количество продукции для наших отцов, сыновей, братьев и сестёр — для победы над врагом.

И вот, дорогой папенька, если тебе придётся сражаться на передовой линии, то бей врага, как можно лучше, крепче и сильнее. В этом наше спасение. А мы, текстильщицы, будем за своим станком работать так, чтобы товарищ Сталин сказал: «Спасибо, товарищи текстильщики, вы помогли фронту разбить врага».

Вот и всё, папа, что я хотела сообщить про себя. Я живу хорошо. Пока до свиданья, пиши ответ быстрее, будь здоров.

18.9.1942 г.

Твоя дочь *Нюся*

3. «Наш сын должен быть примерным бойцом»

Товарищ Козлов, родительское спасибо за ваше письмо. Мы рады за нашего сына, который выполняет приказ товарища Сталина и защищает свою Родину. Мы, родители, требуем от нашего сына Саида, чтобы он был примерным бойцом и защищал свою Родину как зеницу ока. Мы сами будем ра-

ботать в тылу по-фронтовому, будем помогать родной Красной Армии. Спасибо вам, что воспитали нашего сына и научили его, как защищать родную землю.

Дорогой сын! Защищай колыбель пролетарской революции—город Ленина—от фашистских гадов.

С родительским приветом

16.12.1942 г.

Шайхутдин Ахмалеев

4. «Я горжусь своим мужем»

(Письмо заместителю командира по политчасти Симакевич)

Письмо Ваше получила 2 ноября. Большая благодарность Вам за ваше драгоценное письмо. Какая радость и гордость за своего мужа! Я Ваше письмо читала несколько раз, я была очень рада успехам и героизму своего мужа, а Вас благодарю за внимание. На работе я рассказала о героизме своего мужа. Начальник цеха во время завтрака прочитал Ваше письмо рабочим о том, как наши доблестные воины защищают Родину, как нужно работать, не покладая рук, давать фронту больше боеприпасов. Вся наша смена поздравила меня с успеха-

ми моего мужа. Какая радость и гордость иметь такого мужа!

Теперь я хочу рассказать о своей работе. Мы выполняем план на 150—180%, работаем, не покладая рук. Мы вас, наших дорогих защитников, не забыли и не забудем.

Поздравляем вас с наступающим праздником 25-й годовщины Октября и желаем успехов в вашей боевой жизни.

С приветом Медовикова

2.11.1942 г.

5. «Спасибо тебе, папа, что ты убил 101 немца»

В газете «На страже» была напечатана статья о боевых делах лучшего снайпера полка Александра Щербакова. Политработники полка послали вырезку из газеты с этой статьей в редакцию газеты Судисловского района Ярославской области. Эта газета напечатала статью, и её прочли земляки Щербакова в колхозе «Путь коммуны». На боевые подвиги односельчанина Щербакова колхозники ответили обязательством выполнять нормы на обработке льна не ниже, чем на 150%. Председатель колхоза «Путь коммуны», тов. Богданов, пишет в газете:

Уходя на фронт, Александр заверил нас: «вы на меня надейтесь, я постою за Роди-

ну, за колхозы, я отомщу немцам». Александр сдержал слово. Мы радуемся его боевым успехам и по-боевому будем трудиться в тылу для фронта.

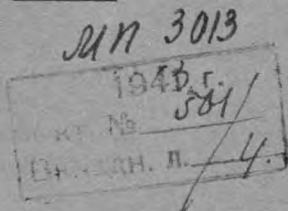
В этой же газете напечатано письмо Александру Щербакову от его дочери Маруси:

Дорогой мой папочка! Я узнала, что ты убил 101 фашиста. Это меня очень обрадовало. Ты настоящий защитник Родины. За это спасибо тебе, папа.

Сообщаю тебе, что мы все здоровы. Мама работает в колхозе на первичной обработке льна. Нормы выработки перевыполняет. Я ей помогаю в хозяйстве и няньчу Юру.

Я крепко тебя целую и жду домой с победой.

Твоя дочь *Маруся*

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
„У нас был немец...“	1
„Храбро бейтесь с немцем! Гоните его от стен Ленинграда!“	23
Крепка и нерушима дружба советского тыла и фронта...	35

Отделение Военного Издательства НКО
при Ленинградском фронте

Под наблюдением редактора *Е. В. Климиной*

Г7458. Печ. л. 1,25. Подп. к печ. 2/1.43 г. Зак. 24
2-я типография Воениздата НКО имени К. Ворошилова.

1955

Цена 30 коп.

Ир50⁵²
336